

ПАВЕЛ МАМОНТОВ

КОМАНДИР

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М22

Серия «Граница»

Художник обложки *В. Гурков*

Мамонтов, Павел Александрович
М22 Командир / Павел Мамонтов.— Москва: Издательство
АСТ, 2015.— 313, [1] с.— (Граница).

ISBN 978-5-17-092996-2

Мир Колоний.

Здесь — граница между своими и чужими всегда в шаге от тебя.

Здесь живут и побеждают те, кто сражается насмерть.

На земле Александр Ахромеев был командиром отдельной роты спецназа. Здесь он — командир разведчиков, самых умелых, храбрых и опасных воинов русской колонии. В мире, где враги владеют магией, а нечисть не фантазия, а страшная реальность, выживают те, кто докажет свое право на жизнь. Докажет, что меткая пуля и земная военная тактика ничуть не слабее чужеземного колдовства.

Подписано в печать 30.07.15.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Павел Мамонтов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Александр Ахромеев, бывший командир отдельной роты специального назначения, не спеша прошёлся по кухне, опёрся на подоконник. Высокий, статный, с уверенным волевым лицом, он в свои далеко за сорок был почти в такой же идеальной физической форме, что и двадцать лет назад. Но в том-то и дело, что почти.

Кухня его квартиры была обставлена скромно, но не бедно, особенно для нынешних обстоятельств. Стол, стулья, пара шкафов — всё как раньше, на Внешней Земле. Только вытяжка газовой плиты тянулась не к вентиляции, а была подсоединена к трубе, уходившей в стену,— в далёкие трудные времена эта плита служила ещё и печкой.

Под потолком висел абажур с лампочкой, но Ахромеев специально не включал свет. На улице сгустились сумерки, окна квартиры выходили на Северные Развалины — ряды гигантских опустелых многоэтажек. Целые кварталы заброшенных, обветшалых, частично

разобранных многоэтажных домов с черными провалами окон. В сумеречной мгле Развалины давили своим видом, вселяли чувство беспокойства, а то и вовсе страха.

От них стеной частокола и полукилометровой зоной отчуждения отгородился Зелёный Город — столица одноимённой Колонии. Живой город, в котором за право жить в новом Мире боролись тысячи людей, попавших с Внешней Земли. Колонистов.

Бывший спецназовец видел в окнах с распахнутыми ставнями электрический свет, людей, занимавшихся своими делами: готовивших еду, купавших детей, споривших о чём-то, целовавшихся. С улицы доносились голоса прохожих. Вдалеке, тоже на севере, но значительно ближе Развалин, гудела и дымила трубами ТЭЦ. Контраст между Северными Развалинами и Зелёным Городом был настолько разительным, что трудно представить, как две такие разные среды могут оказаться рядом.

Александр Ахромеев с тоской подумал, что это его Город и он отвечает за всех его жителей. Пусть он и ушёл с официальных постов, но всё ещё выполнял крайне важную работу, и это была вовсе не охрана караванов, на которую он подрядился для вида и ради лишней монеты. Сколько сил он вложил в создание Колонии, в спасение этих простых жителей! И всё равно этого мало. Нужно ещё работать.

Бывший командир спецназа, бывший разведчик, ещё ниже склонился над подоконником. Боль зародилась где-то в мозгу, разлилась по правому полушарию. Пронзила висок и начала пульсировать, отдаваясь в глаз и в затылок. Александр стиснул зубы,

успокоил дыхание, пытаясь справиться с нахлынувшим приступом. Ему почти удалось, когда юношеский возглас отозвался новой вспышкой боли.

— Пап, я с парнями собираюсь по банкам пострелять. Можно «тэтэшку» взять?

— Бери.

Сын замолчал, было слышно, как он переминается с ноги на ногу.

— А Лика, можно она пойдёт с нами? — наконец решился спросить сын у отца.

— Можно, — сухо разрешил Александр.

Загрохотал ящик стола, каждый удар отзывался тупой вспышкой боли в голове.

— Пап, в стволе только одна обойма. Я возьму ещё две?

— Да.

Виктор опять с шумом запихнул ящик в стол, потом зашёл за сестрой, Ликой, и вышел из квартиры, хлопнув дверью. Его отец выдохнул, принялся массировать правый висок. Боль отступила, но не прошла, угнездилась где-то в центре головы.

«По банкам стрелять из ТТ», — сварливо, но с оттенком удовольствия подумал Александр.

В возрасте Виктора он мог только из мелкашки-воздушки пару пульек положить в мишень где-нибудь в парке.

«Разве что дед мог дать пострелять из своего именного», — с улыбкой вспомнил Ахромеев далёкое детство.

Сын Витя, Виктор, гордость отца, в свои пятнадцать лет показывал такие результаты, половины которых не достигал Александр, когда был на пике формы

и в расцвете сил. Виктор выросстал настоящим воином, умелым отличным бойцом. Разведчиком!

А ведь у него кроме отличных физических данных и умения великолепно стрелять были ещё другие, особые, способности.

И всё-таки отец ещё многому мог научить, помочь, преподать урок, наставить на правильный путь.

— Господи, мне нужно ещё время, дай мне ещё немного,— пробормотал Ахромеев, чувствуя, как боль вспыхивает с новой силой.

Ли́ка, сестра Виктора, краса и гордость отца, ненаглядная девочка,— высокая, очаровательная, с длинными чёрными волосами и так похожая на мать. Она обещала стать необыкновенно красивой женщиной. К тому же у неё открылся настоящий талант к пению.

Если б не тот недавний случай, из-за которого Александр так крепко взвился на своих детей... Он даже ударил Лику — впервые в жизни. Вспоминать об этом до сих пор мучительно.

Ахромеев вышел из кухни и достал из шкафа в гостиной таблетки. Он выждал положенное время, теперь можно было принимать лекарства. За здоровьем надо было следить тщательно. Здоровье — это время, которое он проведёт в этом Мире и ещё чем-либо поможет своим детям и Колонии. Боль отступила окончательно, растворилась где-то в черепной коробке. Александр закрыл глаза, сел в кресло.

Часть 1

ПО ЗАКОНАМ ПРИРОДЫ

1. Новые враги

За пятнадцать лет до описываемых событий

Женщина была мертва, лежала навзничь, глаза слепо смотрели в небо, грубое шерстяное платье пропиталось кровью. На вид убитой было лет тридцать или чуть меньше. В разрубленной грудной клетке виднелись сердце и лёгкие, груди женщины свисали на землю под неестественным углом. Её убили мимоходом, одним ударом топора опрокинув на землю. Она наверняка даже не поняла, что случилось. Её убили, как и два десятка других жителей недавно построенного посреди лесов городка Колонии. А сам форпост колонистов в диком мире сожгли дотла. Только частокол и остался. Хорошо, что сюда детей не успели привезти. В только что образованные поселения детей не ввозили.

Александр Ахромеев, командир группы разведчиков, обследовавшей разорённый форпост, подошёл к телу.

«Убью, суки, всех убью, порешу тварей,— думал он.— Вместе со щенками всех перережу».

Лицо его, благородное и красивое, в этот момент походило на застывшую стальную личину шлема, только желваки вздувались из-за стискиваемых челюстей.

В обход холодных и яростных мыслей текли другие размышления, спокойные, расчётливые: «Всё правильно, так и должно было быть. Рано или поздно это должно было случиться. Но вот ведь зараза — как не вовремя!»

— Хром! — окликнули командира группы по позывному.

Разведчик отошёл от убитой, обогнул пару штабелей обугленных балок, которые сутки назад были скелетом жилого дома, и подошёл к самому большому строению. Пожарище осматривал Сэнсей — единственный из всего подразделения разведчик-гражданский. Лет ему было за двадцать пять. Он не проходил спецподготовку, но ничуть не уступал остальным бойцам Хрома, проверенным ещё в спецоперациях на Большой Земле. Кличку он получил за то, что мало того что был мастером единоборств, но и мог за пару дней вдолбить основы самозащиты любому заторможенному тюфяку и научить применять их на практике. Причём вдолбить именно те навыки, которые тюфяк мог реально использовать в зависимости от своих физических возможностей. Да и человеком Сэнсей был понимающим, мудрым, о чём не раз высказывались его соратники.

Сейчас он стоял напротив обуглившейся, ещё отдававшей теплом стены и сквозь выгоревший оконный проём рассматривал внутренности барака. На плече у разведчика висел комплекс «Вал», экипи-

ровку составлял типичный маскхалат, разгрузка и берцы.

— Ну что? — спросил у него Хром.

Они с Сэнсэем работали в паре, только Хром остановился у убитой, а Сэнсэй прошёл дальше.

— Смотри, командир, внутри никого не осталось, все снаружи.

Хром посмотрел на семь исколотых, изрубленных тел, валявшихся кучей возле выхода из сгоревшего барака. Спецназовец наклонился, осторожно (как будто нападавшие могли заминировать трупы) высвободил двустволку из окоченевшей руки, раскрыл ружьё. В обоих стволах находились патроны.

— Они выбежали из дома и не стреляли, — задумчиво проговорил Хром. — Думаешь, росказни про эту ментальную силу не болтовня?

Ярослав (так на самом деле звали Сэнсэя) пожал плечами, стянул зелёную бандану, почесал вспотевшую голову. Хоть и стояла осень, а припекало здорово. Волосы у Сэнсэя были длинные, вьющиеся, глаза большие зелёные, чуть раскосые. Взгляд, казалось, проникал в самую суть того, на что бы ни обратил внимание Сэнсэй. В общем же лицо у Ярослава было красивое, славянское. Хром ни разу не пожалел, что взял его в группу. У Сэнсэя была отменная физическая форма. А как он двигался, что в бою, что в рейде — загляденье! Легко, бесшумно, будто танцевал. Ахромеев понимал толк в походках и пластике, но, что самое важное, Сэнсэй мог обучать такой походке других. Не всех, конечно, и далеко не сразу, но, при острой нехватке кадров, Ярослав для Хрома был просто подарком судьбы.

Ахромеев положил ружьё и вытащил рацию, запросил:

— Первый отряд, доложите.

Ещё двое разведчиков, Рог и Гусар, осматривали поселение, через секунду последовал их доклад.

— Выживших не обнаружили, ничего подозрительного не нашли,— ответил сочным басом боец Рог.

— Дозорный?

— Вокруг чисто,— бесстрастно доложил Скрипач — снайпер группы, дежуривший на частокоче.

— Второй отряд? — спросил командир.

Пока Хром с тремя разведчиками осматривал разорённое поселение, рабочая тройка из «замка»¹ Пайзы, разведчика Каскадёра и пулемётчика Василька осматривала периметр на предмет оставленных следов.

— Нашли след восемь часов назад, уходит на северо-запад, порядка двадцати особей, раненых нет. Продолжить поиск? — хрипловато, чуть шепелявя, доложил «замок».

— Нет. Группа, общий сбор.

Первыми вернулись Рог и Гусар. Рогу, осанистому, широкоплечему, было лет под тридцать. Гусар, голубоглазый парень с лицом старшекласника, был самым молодым в команде. Затем подошёл Скрипач. Глядя на спокойное, невыразительное, но красивое лицо, его вполне можно было принять за музыканта из симфонического оркестра, только изрядно мускулистого. В его руках действительно любое оружие «играло», как хорошо отлаженный инструмент. По-

¹ Заместитель командира группы.

следней вернулась тройка Пайзы: вихрастый и широкоплечий блондин Василёк, который вообще-то был артиллеристом, за что и получил позывной¹, коренастый Каскадёр, который славился крутым нравом и редкой упёртостью, но за друзей стоял насмерть, и сам Пайза — слегка сутулый раскосый азиат с крупными желтыми зубами.

Группа собралась вместе, бойцы молча ждали приказа.

— Вольно, в круг,— приказал Ахромеев и присел на корточки, разведчики последовали его примеру.— Пайза, как всё случилось?

— Их было десятка два. Атаковали двумя группами с разных сторон. Дозорные их заметили уже под самым носом, успели пару раз выстрелить, и их сбили. Нападавшие мигом преодолели частокол, ворвались в поселение, подготовиться к бою никто не успел. Сам бой занял минут десять. Не бой — резня. Потом всё сожгли.

— Необычное заметили?

— Гильз стреляных очень мало,— высказался Гусар.

— Еды никакой не взяли,— добавил Рог.

Больше ни у кого замечаний не было, а Сэнсэй всё уже высказал командиру.

— Угу. Значит, так,— сказал Хром, вставая и с хрустом потягиваясь,— идти восьмером по следу на их территорию глупо. Вызов оперативного отряда займёт двенадцать часов, к этому моменту они уже уйдут. Сейчас возвращаемся в Город, там собираем команду

¹ 152-мм миномёт называется «Василёк».

и через несколько дней устраиваем облаву по всем правилам. Рог,— обратился он к разведчику, который помимо снаряжения тащил за спиной ещё и рацию (правда, радиус действия у неё был невелик, километров пять-шесть — мешали естественные помехи Мира),— передай в штаб, чтобы удвоили... нет, утроили наблюдение на постах Города и всех форпостах. Особенно в Западных лесах и на торфяных заготовках. Причину не говори, нечего панику разводить. Ещё передашь, чтобы готовились сюда завтра выслать оперативный отряд, надо собрать оставшееся оружие и имущество. Всё. Группа, десять минут на отдых — и марш домой!

Разведчики разбрелись. Взгляд Александра зацепился за след, оставленный одним из нападавших.

«Как же всё это не вовремя»,— ещё раз с досадой подумал разведчик.

След выглядел как отпечаток босой ступни, похожей на человеческую. Ахромеев топнул рядом берцем: рифлёный след был почти в два раз меньше отпечатка ступни.

Группа ровной колонной двигалась по свежей просеке в столицу Колонии. Позади осталось сожжённое поселение. Солнце в синем небе давно перевалило зенит. Пёстрый ковёр опавшей листвы уже устилал землю, но по бокам просеки шуршали ещё не облетевшие берёзы, клёны и дубы. Наступала осень.

Первым заметил неладное Пайза. Он, как и положено «замку», шёл замыкающим. На роль замыкающего всегда выбирался самый опытный после командира член группы. На нём лежала особая и сложная задача — прикрывать всю группу и не быть убитым,

поскольку замыкающего страховать некому. На Большой Земле бывали случаи, когда спецподразделение в ночном рейде теряло по одному бойцов, идущих в хвосте, а остальные этого даже не замечали.

Заподозрив опасность, Пайза подал сигнал остальным:

— Чи-чи,— еле слышно выдал он совершенно неподозрительный на фоне шумевшего леса звук.

Разведчики замерли. Пайза знаками показал обернувшемуся Хрому, где увидел угрозу: на два часа, пять метров вверх, в листве дуба. Порядком поредевшая крона скрывала могучий, в два обхвата, ствол, но в ней угадывалось движение. Чуть позже оттуда донеслось частое уханье, знакомое Александру по передаче «В мире животных» и другим научно-популярным программам, которые он любил поглядывать между выполнением домашнего задания и секцией карате. Так кричали обезьяны в джунглях. Только сейчас вокруг была средняя полоса России и кричала на дереве уж точно не обезьяна.

— Хвойный орангутанг? — предположил шёпотом Гусар.

— Орангутанг не стал бы к себе внимание привлекать. Нечисть, скорее всего, — пробасил Рог и смачно сплюнул.

— Разбежались на тройки,— приказал Хром.

Группа разделась на три части. Первый отряд — Рог, Гусар и Василёк с пулемётом — залёг с краю просеки, чтобы работать с фланга по дереву, на котором затаился враг. Вторая тройка — Пайза, Сэнсэй, Каскадёр — пошла напрямую к противнику. А Хром и Скрипач отошли назад, на другую сторону прорубленного тракта,

прикрывая обе тройки с тыла, находясь в промежутке между ними.

Василёк не спешил открывать огонь вслепую на подавление — берёт патроны. Другие разведчики тоже не стреляли: если на дереве действительно тот противник, о котором они думали, для его уничтожения понадобится много патронов. Увы, останавливающее действие автоматной пули довольно мало. Вообще, под останавливающим действием понимается то, насколько быстро пуля определённого калибра полностью выведет из строя противника, но чаще эти слова воспринимаются буквально. То есть сколько кинетической энергии может передать пуля при попадании, тем самым разорвать мышцы, сломать кости, в конце концов, отбросить противника, а не пролететь насквозь и застрять где-нибудь в стенке или мирном заложнике. Современные модели автоматов проектировались для стрельбы на дальних дистанциях, короткими очередями или быстрым одиночным огнём по противнику в бронежилетах и совершенно не годились для условий, в которых работала группа Ахромеева. Поэтому все автоматчики Хрома были вооружены старыми, но проверенными АКМ калибра 7,62. У этого патрона останавливающие воздействие всё-таки повыше, чем у 5,45.

Девятимиллиметровый «Вал» Сэнсэя гораздо лучше подходил для ближнего боя, для которого, собственно, и создавался. А вот по останавливающему действию не было равных «Сайге» Каскадэра. Только скорость стрельбы у неё оставляла желать лучшего: попробуй-ка быстро три раза нажать на спуск, когда после каждого выстрела отдача такая, словно в плечо

осёл лягнул. Да и магазин на шесть патронов тоже не добавлял уверенности.

Тройка Пайзы клином, с Каскадёром на острие, приближалась к дубу, с которого доносилось уханье. Вторая тройка разведчиков, готовая в любой момент открыть огонь, держала под прицелом крону. Хром прикрывал Скрипача сзади от угрозы из леса и, как командир группы, оценивал ситуацию в общем. Он нервно постукивал указательным пальцем по предохранителю АК. Ему очень не хотелось, чтобы нечисть атаковала. Тратить патроны на никому не нужную стычку было до обидного жалко.

Пайза с парнями подошёл на пять метров к дубу и остановился как раз тогда, когда существо на дереве выпрыгнуло из листвы. Бесформенный зеленоватый ком взмыл с дерева и, кувыряясь, рухнул на землю. Тварь совершила поразительный прыжок на несколько десятков метров и приземлилась точно между двумя тройками разведчиков.

Специально она это сделала или нет, но стрелять им было нельзя — сектора обстрела оказались друг напротив друга. Пайза и остальные сработали с похвальной быстротой: прыгнули в разные стороны, открывая директрису¹ второму отряду. Каскадёр на лету даже успел выстрелить — дробь, авось не долетит до товарищей.

Хром хорошо разглядел тварь, приземлившуюся как раз напротив них со Скрипачом. Это был хвойный орангутанг, точнее то, что когда-то было хвойным орангутангом. Плешивая, словно изъеденная молью, зеленоватая шерсть, под которой виднелась

¹ Прямая линия, по которой измеряется дальность выстрела.